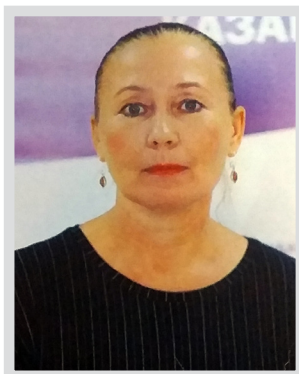

УДК 343.241

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-385-389

Понятие вредоносности деяния и ее учет при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков**Сундурова Оксана Федоровна**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Университета управления «ТИСБИ» (Казань), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Проведенное в статье исследование позволяет выявить сущность и соотношение категорий «вредоносность преступления» и «общественная опасность деяния» применительно к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). Вредоносность преступления характеризуется степенью тяжести негативного влияния противоправного деяния на объекты уголовно-правовой охраны и выражается в индивидуальном и коллективном ущербе от употребления наркотиков. Рассмотрены отдельные виды вредоносности: физическая, экономическая, моральная и социально-психологическая, демонстрируя широту спектра негативных последствий распространения наркотиков. Автор указывает, что общественная опасность выступает комплексной категорией, объединяющей качественные и количественные критерии (уровень вредоносности, частоту повторяемости и распространенности, признаки субъектов и способов совершения преступлений). Обоснованно утверждение, что именно совокупность вредоносности и распространенности определенных видов преступлений позволяет устанавливать высокий уровень их общественной опасности. Приведен сравнительный анализ отечественных и зарубежных концепций относительно критериев криминализации деяний, позволяющих интегрировать национальные и международные правовые доктрины в российскую практику борьбы с наркопреступностью. Проведенное исследование показало, что сущность вредоносности является важнейшей составляющей понимания общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и выявило необходимость дальнейшего изучения ее роли в процессе формирования эффективной уголовной политики государства.

Ключевые слова: вредоносность, общественная опасность, наркотики, преступление, уголовная ответственность, здоровье населения

Для цитирования: Сундурова О.Ф. Понятие вредоносности деяния и ее учет при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 385–389. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-385-389.

Вредоносность преступления – это категория уголовного права, характеризующая степень тяжести негативного влияния совершенного преступления на охраняемые законом общественные отноше-

ния. Вредоносность деяния показывает, насколько сильно негативное влияние конкретного преступления на защищаемые государством ценности, безопасность, порядок и законные интересы отдельных

граждан и всего общества в целом. Вредоносность может проявляться в различных формах, например: физическое повреждение, экономические убытки, моральные унижения и нарушение прав собственности. При совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вредоносность принимает разнообразные формы, затрагивающие как индивидуальные, так и социальные аспекты.

Индивидуальная вредоносность проявляется: *в физическом воздействии*, поскольку употребление наркотических средств негативно сказывается на физическом состоянии организма, вызывая заболевания различных органов; *в психологическом влиянии*, которое проявляется в быстро формирующейся наркотической зависимости, борьба с которой является труднопреодолимой. Разрушается личность, снижаются интеллектуальные способности и способности адекватно воспринимать реальность; в социальной изоляции такого лица, поскольку теряется контакт с семьей, друзьями и обществом, происходит изоляция от нормальной жизни и высока вероятность попадания в криминальную среду.

Коллективная вредоносность включает в себя: распространение преступности: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, способствуют росту преступности, коррупции и организованной преступности, дестабилизируя общество и правопорядок; экономические потери, заключающиеся в расходах государства на борьбу с наркобизнесом, лечение зависимых, реабилитационные программы и профилактику наркомании, что увеличивает нагрузку на бюджет; демографический кризис: высокая смертность среди молодых людей, употребляющих наркотики, ведет к сокращению трудоспособного населения, уменьшению рождаемости и ухудшению демографической ситуации в целом. Эти формы вредоносности подчеркивают серьезность проблемы с незаконным оборотом наркотиков и необходимость комплексного подхода в борьбе с ней.

Соотношение вредоносности деяния и общественной опасности деяния рассмотрим на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Эти деяния наносят серьезный ущерб человеку и обществу, поскольку нарушается физическое и психическое здоровье потребителей; увеличивается число заболеваний, формируется зависимость, ведущая к деградации личности и социальным проблемам; повышается риск совершения насильственных действий и суицидальных попыток под воздействием наркотиков. Эти факторы определяют вредоносность рассматриваемых преступлений, показывая конкретные негативные последствия для отдельного индивида и общества в целом.

Таким образом, общественная опасность деяний выражается в широком спектре негативных социальных явлений, вызванных распространением

наркотиков. Общественная опасность определяется масштабностью последствий нарушения закона: чем больше ущерб интересам общества и государства, тем выше общественная опасность. Общественная опасность – это способность деяния нанести существенный вред охраняемым законом интересам общества, государства или отдельных лиц.

К критериям оценки причиненного вреда при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, относятся: 1) характер вреда, который определяет вид общественных отношений, которым наносится ущерб преступлением; 2) степень тяжести последствий учитываемая путем оценки масштабов ущерба, нанесенного деянием; 3) способ совершения преступления, оказывающий влияние на оценку его общественной опасности. Некоторые способы являются наиболее опасными и приводят к более тяжким последствиям (п. «б» ч. 2 ст. 228¹, п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ); 4) субъект преступления, поскольку некоторые категории преступников представляют большую угрозу обществу. Например, лица, в чьих действиях содержится рецидив преступлений; лица, совершившие преступление в отношении несовершеннолетнего лица (п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3, п. «а» ст. 230 УК РФ); лица, совершившие преступления в группе (п. «а» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 2 ст. 228⁴ и др. ст.); лица, привлеченные к административной ответственности за аналогичное деяние (ст. 230³ УК РФ); 5) место и обстановка, в которой было совершено преступление, имеют значение при оценке его общественной опасности (п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

Таким образом, общественная опасность преступления представляет собой комплексный критерий, включающий характер и степень вреда, способ совершения, субъекта преступления и обстоятельства, при которых оно было совершено. Эти факторы учитываются судом при квалификации содеянного и назначении наказания.

Общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ определяется их вредоносностью. Вредоносность в научной литературе чаще всего рассматривается как возможно причиненный вред в будущем, связь которого с преступлением не всегда представляется очевидной. Н.Ф. Кузнецова утверждала, что ведущими и определяющими общественной опасности всей совокупности преступлений выступают объект и последствие преступления [1, с. 60–64; 2, с. 69]. Самого факта установления какого-либо поступка, причиняющего вред кому-либо, недостаточно для признания его либо общественно опасным, либо общественно полезным. Для такой оценки необходимо понимать, какое место этот поступок занимает в системе общественных связей и отношений. Объект посягательства представляется необходимым элементом при установле-

нии общественной опасности деяния. Преступное последствие и вред, причиненный преступлением, не являются равными по значению понятиями, поскольку последствие, это вред, наступающий в результате совершения преступления, который закреплен в статье нормы Особенной части УК РФ. Вред, причиненный преступлением, представляет собой более широкое понятие наступления социальных последствий совершенного преступления. Так, при незаконном обороте наркотиков не следует сводить последствия лишь к приобретению или хранению этих запрещенных средств или веществ и наступлению их только в отношении одного или нескольких лиц, их надо рассматривать более широко, с точки зрения причинения социального вреда обществу.

Уровень общественной опасности деяния устанавливается путем учета его вредоносности и распространенности. В литературе некоторыми авторами определяются возможные кумулятивные модели уровня общественной опасности. Так, например, А.Д. Нечаев, выделяет девять моделей [3, с. 158]. Преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, свойственно сочетание максимальной вредоносности и распространенности, что свидетельствует о высоком уровне общественной опасности данных преступлений и сохранении уголовно-правового запрета. Эти деяния являются распространенными, имеют тенденцию к росту, особенно в молодежной среде. Не все авторы признают распространенность деяния как самостоятельный признак, поскольку отсутствие судебной практики не всегда демонстрирует необходимость декриминализации преступления [4, с. 107; 5, с. 30–31]. И.М. Гальперин отмечал, что распространенность – это количественный фактор, имеющий существенное значение с точки зрения криминализации деяний, позволяющий оценить целесообразность издания правовой нормы, рассчитанной на частое применение [6, с. 59]. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. содержит положение, согласно которому при криминализации следует учитывать степень распространенности деяний, значимость ценностей, на которые осуществляется посягательство, и существенность причиняемого вреда [7]. В дальнейшем Конституционный Суд РФ не менял свою позицию [8].

Зарубежными авторами выделяются различные концепции общественной опасности деяния. Например, концепция легального морализма утверждает, что законодательство должно не только регулировать поведение людей, но и формировать их внутренние убеждения, внедрять в общество моральные принципы, используя силу закона. Право используется для морализации общества. Поэтому сторонники этой концепции рассматривают аморальность как критерий криминализации, что приводит к дискуссиям о том, следует или нет, осуще-

ствить криминализацию потребления наркотиков [9; 10].

Существует концепция вреда и предупредительных теорий наказания, согласно которой вред – необходимое, но не единственное основание для криминализации [11, с. 372; 12, р. 114]. Именно концепция вреда, предложенная Миллем, лежит в основе дискуссий о пределах общественной терпимости. Принцип вреда – это принцип негативной свободы (в отличие от позитивной свободы), то есть свободы от внешнего вмешательства и ограничений. Индивид суверенен над своим собственным разумом и телом, а действия, не представляющие угрозы для других, не являются делом государства. Некоторые преступления, предусмотренные законом, нарушают его. К этой категории относятся преступления, связанные с пороками. Некоторые люди рассматривают их как действия, свободно совершаемые всеми вовлеченными сторонами, и, следовательно, они должны находиться вне сферы вмешательства государства. Например, продажа наркотиков, незаконные азартные игры, проституция и порнография в прежние времена осуждались по моральным соображениям, а не по соображениям причинения вреда. Поскольку традиционная мораль сегодня не так сильно влияет на общественное мнение, как в прошлом, дискуссии об этих видах деятельности теперь сосредоточены на причинении вреда. Смещение акцента с морали на вред приводит к включению условия в виде согласия в определение преступления, связанного с пороками. Если стороны, участвующие в порочной деятельности, согласны свободно участвовать в ней, воспринимая её приятной или полезной, то такие действия некоторыми лицами признаются безвредными, поскольку любой вред, который может возникнуть в результате такой деятельности, предположительно причиняется только тем, кто решил в ней участвовать. Если закон вмешивается в деятельность тех, кто занимается подобными действиями, принцип причинения вреда осуждает это как неоправданное и снисходительное посягательство на их свободу [11, с. 372]. На основе концепции Дж. Милля была разработана концепция Г. Харта, в которой была развита идея о цели установления санкции за совершение преступления, направленной на предупреждение вреда, который может быть причинен другим лицам, или оскорбление других лиц или в определенных случаях причинение вреда самому себе [13, р. 417].

Существует смешанная концепция, которая сочетает в себе рассмотренные выше признаки. Её представителем является Дж. Фейнберг. Он настаивал, что кроме причиненного вреда следует учитывать оскорбительность совершенного деяния; запрет надо поддерживать, поскольку он является эффективным средством предупреждения оскорбления других лиц [14].

Выделяется концепция патернализма, которая состоит в том, что государство должно заботиться о своих гражданах, однако при этом не нарушать их права и свободы. Например, государство заботится о здоровье населения, устанавливая уголовную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Представителем отечественной науки, разработавшим концепцию вредоносности, является С.В. Познышев. Он исходил из того, что преступлением может быть только вредоносное отношение к другим людям, а не к себе, вредоносное для других лишь как пример поведения, когда люди лишены всей суммы полезностей, которые они бы получили, если бы не поведение этого субъекта [15, с. 50]. Концепция вредоносности поддерживается в российской научной литературе, однако высказываются предложения о замене категории общественной опасности на вредоносность, а также формулируются более широкие взгляды на содержание общественной опасности преступления, включая в нее [16] или наряду с ней [17, с. 38] учет личности. Н.А. Нокомонов и другие авторы придерживаются мнения, что в понятии преступления следует указать существенность вреда [18, с. 24]. Н.Ф. Кузнецова в более ранний период времени отмечала, что существенность вреда не может охватить формальные преступления и такие, в которых нет вреда [1, с. 62].

А.Д. Нечаев, соглашаясь с тем, что имеют право на существование различные подходы к содержанию общественной опасности, учитывающие вину и другие конститутивные признаки состава преступления, личность преступника и другие обстоятельства, в то же время отмечает, что место данных подходов лежит вне плоскости криминализации (декриминализации) деяний [3, с. 140]. Мы исходим из того, что при криминализации деяний, за которые наступает уголовная ответственность лиц, ранее подлежащих административной ответственности (ст.ст. 116¹, 158¹, 230³ УК РФ), как раз учитывается общественная опасность личности, которая и влияет на привлечение к уголовной ответственности.

Литература:

- Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.
- Иванов Н.Н. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М.: Проспект, 2016. 80 с.
- Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 331 с.
- Коробеев А.И. Причины преступлений в свете теории криминализации // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве: межвузовский сб. / отв. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1983. С. 99–109.
- Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. 210 с.
- Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1975. С. 47–76.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П/2001 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
- Конституционный Суд РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/Decision/> (дата обращения: 01.02.2026).
- Moor M. Placing Blame: a General Theory of the Criminal Law. Oxford, 2010. 872 p.
- Duff R.A. Political Retributivism and Legal Moralism // Virginia Journal of Criminal Law. 2012. Vol. 1. № 1. P. 179–204.
- Миль Дж. О свободе // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли / Отв. ред. М. А. Абрамов. М.: Наука, 1995. С. 288–392. URL: http://az.lib.ru/m/millx_d_s/text_1859_on_liberty.shtml (дата обращения: 01.03.2026).
- Hurcourt B.E. The Collapse of the Harm Principle // The J. CRIM. L. & CRIMINOLOGY. 1999. Vol. 90. № 1. P. 109–194.
- Renzo M. Law, Liberty and Morality: Fifty Years On // Criminal Law and Philosophy. 2013. Vol. 7. P. 417.
- Feinberg J. Tye Moral Limits of Criminal Law. Vol. 2. Offense to Others. Oxford. 1985. 255 p.
- Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права: в 2 т. Т. I. Общая часть: уче. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.
- Нокомонов В.А. «Криминализация» административного права или административный производ криминализации? // Библиотека криминалиста. Научный журнал 2013. № 2(7). С. 208–213.
- Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. 352 с.
- Нокомонов В.А. Современная российская уголовная политика: желаемое и действительное // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Межд науч.-практ. конф., 25–26 января 2007 г. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 22–25.

The Concept of Harmfulness of an Act and its Consideration when Committing Crimes Related to Illegal Drug Trafficking

Sundurova O.F.

**University of Management «TISBI» (Kazan),
Kazan Branch Russian State University of Justice**

The research conducted in this article allows us to identify the essence and relationship between the categories of "harmfulness of a crime" and "social danger of an act" as they apply to crimes related to the illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances (hereinafter drugs). The harmfulness of a crime is characterized by its severity. The negative impact of illegal acts on the objects of criminal law protection, measuring the individual and collective harm from drug use. Individual types of harm are considered: physical, economic, moral, and socio-psychological, demonstrating the wide range of negative consequences of drug trafficking. The author points out that the social danger is. A comprehensive category combining qualitative and quantitative criteria (level of harm, frequency of occurrence and prevalence, signs of perpetrators, and methods of committing crimes). It is reasonable to assert that it is the combination of harm and prevalence of certain types of crimes that allows us to establish a high level of social danger for them. A comparative analysis of domestic and international concepts regarding the criteria for criminalizing offenses is presented, allowing for the integration of national and international legal doctrines into Russian practices in combating drug-related crime. The study demonstrated that the essence of harmfulness is a crucial component in understanding the social danger of drug-related crimes and highlighted the need for further study of its role in the development of effective state criminal policy.

Key words: harmfulness, public danger, drugs, crime, criminal liability, public health

